

Территория
любви

Юлия
РЕЗНИК

Моль

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р34

Художественное оформление *Андрея Старикова*

Резник, Юлия.
Р34 Моль / Юлия Резник. — Москва : Эксмо, 2019. —
288 с. — (Территория любви. Романы Юлии Резник).
ISBN 978-5-04-102183-2

Везде, где бы она ни появлялась, ее называли Молью. И к тридцати шести годам Светлана с этим смирилась. Но потом в ее жизни возник он — невероятный красавец, одним своим видом способный свести с ума любую женщину. Разуверившись во всех идеалах, они находят друг друга, чтобы обрести главное: любовь, ради которой не страшно рисковать, умирать и возрождаться.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-102183-2

© Резник Ю., текст, 2019
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Моль... Они звали ее Молью. Сколько Света себя помнила, так было всегда. В какую бы компанию она ни попадала, это прозвище следовало за ней назойливой мухой. Сегодня ее второе имя оправдывало себя как никогда. Двенадцать часов у операционного стола. Очередной кровавый бой в затянувшейся войне со смертью. И «кровавый» в этом случае — вовсе не фигура речи. Кровищи в ее работе хватало. Света опустила взгляд на форменный костюм, заляпанный бурыми пятнами. Ничего удивительного — если перебита артерия, кровь хлещет фонтаном. Как и в этот раз. Черт-те что! Слава богу, все живы. Пока. Последний прооперированный совсем плох. Но тут только время решит — быть или не быть. Она сделала все, что могла. А могла она, без ложной скромности, очень и очень многое. Недаром в свои тридцать пять возглавила целое отделение. Ох и поднялся тогда стон! Мужики, которые в хирургии были в большинстве, чуть с ума не сошли, что их баба подвинула. Ладно, если бы про нее за чаркой зло-

ЮЛИЯ РЕЗНИК

пыхатели имели право сказать «насосала». Нет! С ее внешностью это было попросту невозможно... Профессиональную гордость представителей сильного пола особо попирал тот факт, что Моль свое место заслужила по праву. По праву мастерства. Шовинистические ублюдки!

Света наклонилась к раковине и, набрав полные пригоршни воды, умыла лицо. Подняла взгляд к зеркалу, застыла на мгновение, всматриваясь в собственное отражение. Возраст мало кого красит. Редкая женщина может похвастаться тем, что с годами становится только лучше. В этом плане Света находилась где-то посередине. Возраст ее не украшал, но и хуже не делал. Она как будто застыла в одной поре. Бледная кожа, которая с детства отвергала загар, теперь благодарила свою хозяйку за его отсутствие идеальной гладкостью и свежестью. Все остальное тоже не сильно поменялось... Крупный породистый нос, тонкие губы, белесые брови, ресницы и волосы. Моль, как ни крути. Ярким пятном на ее бледном лице выделялись разве что глаза. Необычного зеленого цвета. Они могли бы считаться красивыми, если бы не так сильно контрастировали со всем остальным ее обликом. А так... Лишь еще сильнее отталкивали.

Света отвернулась от зеркала, устало откидывая волосы ото лба. Домой... Собраться с силами, принять душ и просто уехать. Лучше на такси. Она не

Моль

была уверена, что сможет сесть за руль. Света даже не моргала, опасаясь уснуть.

Дверь в кабинете хлопнула. Что за хрень?

— Светлана Юриевна! Светлана...

Света резким движением закрыла кран и вышла из крохотной уборной, которая примыкала к ее кабинету, навстречу примчавшейся медсестре.

— Скорее, Светланочка Юриевначка, скорее... Плохо дело. Неживой почти. Только вы спасете...

«Ну вот, нужно было сразу уйти! — костерила себя Света, моясь. — Философствовать вздумала... Вместо того, чтобы ехать домой!»

Быстро закончив с обработкой, она размашистой походкой вошла в операционную. Протянула руки медсестре, которая ловко натянула на них перчатки, между делом информируя о показателях пациента. Торопливо подошла к столу. Ого! Давненько она не видела такой печени. Придется повозиться, да, мальчик? Впрочем, хорошо уже то, что обошлось без разрыва крупных сосудов. Удивительное дело, учитывая характер повреждения.

— Гепатопексия по Хиари — Алферову. Поехали.

Света принялась за дело, без сожаления удаляя травмированные кусочки плоти с сомнительной жизнеспособностью. Пальцами разделяла участки ткани, ощущая натяжение сосудов и желчных протоков. Аппаратура противно запищала. Приехали. Он что, помирать собрался? Ну уж нет. Только не у

ЮЛИЯ РЕЗНИК

нее на столе. Она второй месяц работает без потерь. Не стоит нарушать эту добрую традицию.

— Адреналин один. Дефибриллятор двести.

— Нет реакции.

— Дефибриллятор триста!

Они что сегодня, сговорились? Третья остановка за день.

— Есть! — не сдержал эмоций кто-то.

— Работаем, — строго взглянула на подчиненных Моль. Гневят Бога, раньше времени радуясь...

Из операционной она не вышла — выползла. Четыре часа отчаянной борьбы. Смерть удалось отсрочить, но вот надолго ли? Время покажет. Чтобы говорить о стопроцентном успехе, необходимо выждать дня три. И если не пойдет развитие сегментных некрозов... Совсем случайно на полу она заметила небольшую записную книжку, которая, по всей видимости, выпала из куртки последнего пациента. Иначе быть не может. Предоперационная регулярно обрабатывается, и вещь непременно обнаружили бы. На автомате сунула блокнот в карман и толкнула дверь в коридор.

Оказавшись в кабинете, Света быстро переоделась в модные джинсы, накинула пальто и, засыпая на ходу, вышла из здания. Едва не отключилась в пойманном такси. А потом с трудом вскарабкалась на свой, не такой уж и высокий, первый этаж. Всего пятнадцать ступенек, но даже они дались с большим

Моль

трудом. Повернула ключ, захлопнула дверь, разулась и, в чем была, рухнула на постель.

Она проспала восемнадцать часов. И проснулась от жуткого голода. Не мешало бы где-нибудь поесть. Ну, или заказать доставку... Нет, лучше выбраться в люди.

Однажды Моль поймала себя на мысли, что жизнь проходит мимо, а она движется по какому-то бесконечному кругу. Работа — дом, дом — работа. И нет просвета в этой бесконечной череде серых будней... И радости. Почему так? Почему она позволяет своей жизни уходить впустую? И Света воспротивилась... Сломал все свои привычки на корню, начала учиться быть счастливой. Ведь счастье — оно в мелочах. Главное, уметь распознавать такие моменты. Отделять их от серой рутины и не позволять одиночеству взять над собой верх.

Первым делом Света составила список того, что ей нравится помимо медицины. На удивление, перечень вышел довольно обширным. Она любила модную одежду и красивые туфли, груши, марочные коньяки, ристретто без сахара утром и каретто — вечером, если нужно расслабиться. Ой, очень нравились красивые мужские машины, непременно черного цвета. А вот в интерьере Моль предпочитала светлые тона — весь спектр от белого до кремового и песочного. В общем, в ее жизни нашлась целая ку-

ЮЛИЯ РЕЗНИК

ча вещей, способных подарить мгновения радости, удовольствия и счастья.

Света взялась за свое жилище — оставшуюся от родителей матери двушку недалеко от центра, интерьер которой оставался неизменным последние двадцать лет. Раньше Свете не было дела до того, что ее окружает. Все время она проводила на работе, домой возвращалась только для того, чтобы отоспаться. Моль просто не замечала ни совковой стенки, ни продавленного дивана. Даже ковры на стене не вызывали никаких эмоций. Теперь все поменялось. Она отказалась от второй ставки в больнице и взялась за ремонт. Выкинула старую мебель, содрала древние обои, линолеум и переехала жить в ординаторскую — в квартире был абсолютный разгром. Через четыре месяца, сменив две бригады рабочих и обнулив подчистую баланс карты, Моль наконец въехала в преображенное жилище. Улыбнулась, разглядывая идеально оштукатуренные белые стены, провела рукой по декоративным кирпичикам, которыми была отделана одна из стен в кухне, нынче совмещенной с гостиной. Красиво. Из мебели в тот период у нее был только новенький встроенный кухонный гарнитур и надувной матрас, на котором она спала еще очень долго. Всем остальным обзаводилась уже по мере возможности. Врачи в нашей стране никогда много не зарабатывали, а ей хотелось покупать действительно качественные вещи. И вот

Моль

теперь Света была действительно довольна: ее дом выглядел именно так, как она и хотела. Идеально...

Моль вообще была перфекционисткой, обладая к тому же безупречным вкусом во всем. Возможно, поэтому она оставалась одна. Как-то, выпивая в баре, Света пришла к выводу, что отпугивает мужчин не столько неказистыми внешними данными, сколько... Своей яркостью. Да, это странно звучит — яркая моль, но она была именно такой. Светлана могла отрастить волосы, перекраситься в более темный цвет, чтобы не так сильно выделяться, но... это стала бы уже не она. А так... Выбритые виски, ультрамодная укладка, зачесанные ото лба льняные волосы. Добавьте к этому красную помаду, невероятно стильный прикид и стовосьмидесятисантиметровый рост... Ну, вот кто решится подойти к такой?

В животе противно заурчало. Света оторвалась от своих размышлений и поплелась в душ. Быстро помылась, высушила волосы, подкрасила губы. В глубине квартиры раздался звонок телефона.

— Я умерла, меня нет... Черт! Да у меня еще двенадцать часов законного отдыха, — пробормотала Света, спеша на звук. Честно сказать, такие звонки случались довольно часто. Редкий выходной выдавался спокойным, без того, чтобы ей не позвонили из отделения, спрашивая совета, или не вызвали на работу в срочном порядке.

— Привет, Светик! Вырвался, наконец. Не хочешь где-нибудь посидеть?

ЮЛИЯ РЕЗНИК

Савельев. Единственный нормальный мужик в их дурдоме. Заведующий реанимацией. Они даже как-то пробовали встречаться, да только не вышло ничего.

— Привет, Слав. Ты вовремя. Я как раз собираюсь где-нибудь поесть.

— Буду у тебя минут через двадцать. Дождешься?

— Без вариантов. Я без колес.

— А где твой бегемот?

— Возле отделения бросила.

— Совсем тебя уработали?

— До смерти почти. Ладно, при встрече поболтаем.

Славка подъехал, как и обещал, спустя ровно двадцать минут. Света уже оделась и нетерпеливо топталась во дворе. Жрать хотелось просто смертельно.

— Чего стоишь на холоде? Ну-ка, давай руки разотру.

— Да брось, Слав. Я только вышла. Поедем уже, а?

— Проголодалась? — ухмыльнулся друг, заводя мотор.

— Как волк. Что нового?

— Ну и подкинула ты мне клиента...

Так, за разговорами о состоянии находящихся в реанимации пациентов, парочка подъехала к любимому гриль-бару.

— Вам как всегда? — поинтересовался знакомый официант.

Моль

— Да... — закатив глаза, мечтательно протянула Света. — Ваши ребрышки просто м-м-м-м-м.

Остаток вечера прошел под вкусное мясо и занимательную беседу. Как же она любила интеллектуала Славку! Что они только не обсудили за годы дружбы. Сегодня, например, темой разговора были квазары. Даже официанты с интересом наблюдали за их эмоциональной дискуссией. Под занавес вечера Света достала тонкую вишневую сигарету. Она редко курила. Но иногда могла себе позволить это маленькое баловство. Роясь в карманах в поисках зажигалки, натолкнулась на непонятный предмет... Блокнот ее последнего пациента. Надо не забыть вернуть вещицу. Славка говорил, что мужик держится бодрячком и умирать раздумал. Да... Нужно будет непременно вернуть.

— Ну что, по домам? — поинтересовался друг, оплачивая счет.

Света медленно кивнула. После доброй порции мяса снова захотелось спать. Да и Славке ехать в другой конец города. По домам... Хорошая идея.

ГЛАВА 2

Света проснулась, когда на улице было еще темно. Глянула на часы. Черт! Пора вставать. Потянулась на хрустящих накрахмаленных простынях, коснулась пальцами ног борта кровати. Хорошо-то как! Прошлепала босыми ногами в ванную. Туалет, душ, обязательный увлажняющий крем на лицо. Таймер кофемашины включился, процесс приготовления крепчайшего напитка начался. Она насыпала овсянку в тарелку, залила молоком и поставила в микроволновку. Включила музыку. Под Muse как-то проще проснуться. Микроволновка дзынькнула, кофемашина зашипела. Все как обычно.

Света всегда вставала пораньше, чтобы иметь возможность насладиться зарождающимся утром, выпить неспешно свой кофе и вкусно позавтракать. Уверенным движением она разрезала на абсолютно одинаковые ломтики грушу и по всем правилам сервировала стол. Несколько видов столовых приборов и бокал для воды. Она любила, когда все было красиво. Позавтракала, загрузила грязную посуду в

Моль

посудомойку, вытерла со стола. Сдвинула на пару сантиметров вазочку. Поправила сахарницу. Так гораздо лучше.

Окинув напоследок комнату взглядом, Моль удовлетворенно кивнула и открыла дверь гардероба. Некогда захламленная кладовка превратилась в достаточно просторное место для хранения вещей. Идеальный вариант, когда не хочется загромождать пространство шкафами. Этих гробов в доме Моли попросту не имелось, отчего тот казался необычайно просторным. Воздушным даже. Она осмотрела аккуратно развешанные на плечиках костюмы. Сегодня в министерстве совещание, и ей нужно выглядеть достойно. Света остановила свой выбор на асимметричного кроя черном платье. Очень стильно. Дополнила образ массивным золотым браслетом, подаренным отцом по случаю ее тридцатипятилетия. С макияжем заморачиваться не стала — тушь для ресниц и обязательная красная помада. Совсем недавно Моль поняла, что ей нравится, как она выглядит. Детские комплексы, которые не давали нормально жить в течение долгих лет, давно остались в прошлом. Она смирилась и приняла себя такой, какой была. Белесой дылдой с мужицкими руками и стопами сорок второго размера. Зато ее волосы всегда имели модный оттенок, а руки творили чудеса во время операций. Вот с обувью была беда, попробуй, найди нужный размер. Но и эта проблема при наличии денег оказалась решаемой.